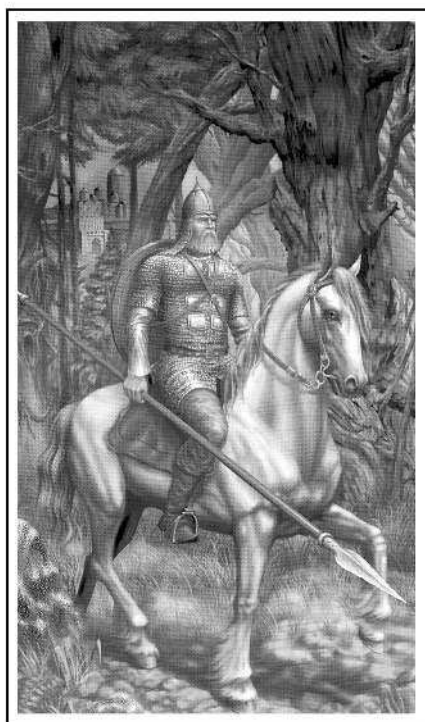

НОВЕЙШАЯ ХРЕСТОМАТИЯ

по литературе

6 класс

*3-е издание,
исправленное и дополненное*

Москва
2016

УДК 373.167.1:82
ББК 83я71
Н 72

**Новейшая хрестоматия по литературе : 6 класс. — 3-е изд.,
Н 72 испр. — Москва : Эксмо, 2016. — 688 с. — (Новейшие хрес-
томатии).**

ISBN 978-5-699-62309-9

В средней школе продолжается изучение русской и зарубежной литературы, при этом круг чтения учащихся значительно расширяется. Обновляются и школьные программы — в них включаются многие произведения, которые еще 10—15 лет назад не изучались в школе.

Новейшая хрестоматия составлена в полном соответствии с современными требованиями Государственного образовательного стандарта и может быть использована со всеми основными учебниками, рекомендованными Министерством образования и науки РФ. В нее вошли памятники древнерусской литературы, произведения русских классиков XIX и XX веков и современных отечественных авторов, шедевры мировой литературы — все тексты, необходимые шестиклассникам для подготовки к урокам литературы.

УДК 373.167.1:82
ББК 83я71

ISBN 978-5-699-62309-9

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

**ДРЕВНЕРУССКАЯ
ЛИТЕРАТУРА
и
УСТНОЕ НАРОДНОЕ
ТВОРЧЕСТВО**

АЛЕША ПОПОВИЧ

На небесах зародился млад-светел месяц, на земле-то у старого соборного у Леонтья-попа зародился сын — могучий богатырь; а имя нарекли ему млад Алеша Попович — имечко хорошенькое. Стали Алешу кормить-поить: у кого недельный, он денной такой; у новых годовой, Алеша недельный такой. Стал Алеша по улочке похаживати, стал с малыми ребятками поигрывати: кого возьмет за ручку — ручка прочь, кого за ножку — ножка прочь; игра-то у него некорыстно пошла! Кого за середку возьмет — живота лишит. И стал Алеша на возрасте; учал у отца-матери просить благословеньца: ехать-гулять во чистó поле. Отец говорит: «Алеша Попович! Поезжаешь ты во чистó поле; есть у нас и посильней тебя; ты возьми себе в слуги верные Марышка Паранова сына». И садились добры мóлодцы на добрых коней; как поехали они во чистó поле — пыль столбом закурилася: только добрых мóлодцев и видели!

Приезжали добры мóлодцы ко князю ко Владимиру; тут Алеша Попович прямо¹ идет в белокаменные палаты ко князю ко Владимиру, крест кладет пописаному, поклоняется по-ученому на все на четыре стороны, а князю Владимиру на особицу. И встречает добрых мóлодцев Владимир-князь и сажает их за дубовый стол: хорошо добрых мóлодцев попоить-покормить и вта́пор вестей поспросить; учили добры мóлодцы есть

¹ Прямо.

пряники печатные, запивать винами крепкими. Тут спросил добрых молодцев Владимир-князь: «Кто вы, добры молодцы? Сильные ли богатыри удалые или путники переходные — сумки переметные? Не знаю я вам ни имени, ни отчины». Ответ держит Алеша Попович: «Я сын старого соборного Леонтья-попа Алеша Попович млад, а в товарищах слуга Марышко Паранов сын». Как поел да попил Алеша Попович, учал правиться на кирпичну печь, лег полудновать, а Марышко за столом сидит.

В те поры да в то времечко наезжал Змеевич-богатырь и облаатынил¹ все царство князя Владимира. Идет Тугарин Змеевич в палаты белокаменны ко князю Владимиру; он левой ногой на порог ступил, а правой ногой за дубовый стол; он пьет и ест и с княгиней обнимается, а над князем Владимиром играет и ругается; он кладет ковригу за щеку, а другую за другую кладет; на язык кладет целого лебедя, пирогом попихнул — все вдруг проглотнул.

Лежит Алеша Попович на кирпичной печи и говорит такие речи Тугарину Змеевичу: «Было у нашего батюшки у старого у Леонтья-попа — было коровище, было обжорище, ходило по пивоварням и съедало целые кадцы пивоварные с гущею; дошло коровище, дошло обжорище до озера, всю воду из озера выпило — взяло его тут и рóзорвало, а и тебя бы Тугарина так за столом-то всего прёрвало!» Рассердился Тугарин на Алешу Поповича, бросил в его булатным ножом; Алеша Попович увертлив был, увернулся от его за дубовый столб. Говорит Алеша таково слово: «Спасибо тебе, Змеевич Тугарин-богатырь, подал ты мне булатный нож; распорю я тебе груди белые, застелю я тебе очи ясные, засмотрю я твоего ретива сердца».

В те поры выскакал Марышко Паранов сын из-за стола из-за дубового на резвы ноги и хватил Тугарина за навороть, выхватил из-за сто́лья и бросил о

¹ Обратил в латинскую веру (*ред.*).

палату белокаменну — и посыпались оконницы стеклячатые. Как возговорит Алеша Попович с кирпичной печи: «Ой ты, Марышко, Марышко Паранов сын, ты верная слуга неизменная!» Отвечает Марышко Паранов сын: «Поддай-ка ты мне, Алеша Попович, булатный нож; распорю я Тугарину Змеевичу груди белые, застелю я ему очи ясные, засмотрю его ретивá сердца». Ответ держит Алеша с кирпичной печи: «Ох ты, Марышко Паранов сын! Не руди ты палат-то белокаменных, отпусти его во чистó поле; некуда́ он там деваётся; съедемся с ним заутро во чистом поле».

Поутру раным-ранешенько подымался вместеях с солнышком Марышко Паранов сын, выводил он резвых коней пить воды на быстру реку. Летаёт Тугарин Змеевич по поднебесью и просит Алешу Поповича во чистó поле. И приезжал Марышко Паранов сын к Алеше Поповичу: «Бог тебе судья, Алеша Попович! Не дал ты мне булатного ножа; распорол бы я поганцу груди белые, застлал бы я его очи ясные, высмотрел бы я его ретивá сердца; теперя что возьмешь у него, у Тугарина? Летаёт он по поднебесью». Говорит Алеша таково слово: «Не замена моя, все измена!»

Выводил Алеша своего добра коня, обседлал во черкасское седло, подтянул двенадцатью подпругами шелковыми — не ради басы¹, ради крепости, поехал Алеша во чистó поле. Едет Алеша по чисту полю и видит Тугарина Змеевича: он летает по поднебесью. И взмолился Алеша Попович: «Пресвятая мати богородица! Накажи-ка ты тучу черную; дай бог из тучи черной часта дожличка крупенистого, смочило бы у Тугарина крыльица бумажные». У Алеши была мольба доходная: накати́лася туча черная; из той тучи грозной дал бог дожличка частого, частого да крупенистого, и смочило у Тугарина крыльица бумажные; пал он на сыру землю и поехал по чисту полю.

¹ Красоты, щегольства.

Не две горы вместе скатаются, то Тугарин с Алешей съезжались, палицами ударились — палицы по чѣвьям поломались, копьями соткнулись — копья чѣвьями извернулись, саблями махнулись — сабли исцербились. Тут-то Алеша Попович валился с седла, как овсяный сноп; и тут Тугарин Змеевич учал бить Алешу Поповича, а тот ли Алеша увертлив был, увернулся Алеша под конное черево, с другой стороны вывернулся из-под черева и ударил Тугарина булатным ножом под правую пазуху, и спихнул Тугарина со добра коня, и учал Алеша Попович кричать Тугарину: «Спасибо тебе, Тугарин Змеевич, за булатный нож; распорю я тебе груди белые, застелю я твои очи ясные, засмотрю я твоего ретива сердца».

Отрубил ему Алеша буйну голову, и повез он буйну голову ко князю ко Владимиру; едет да головушкой поигрывает, высоко головушку выметывает, на востро копьѣ головушку подхватывает. Тут Владимир ополóхнулся¹: «Везет-де Тугарин буйну голову Алеши Поповича! Попленил он теперь наше царство христианское!» Ответ держит Марышко Паранов сын: «Не тужи ты, красно солнышко Владимир стольный, киевский! Если едет по́ земли, а не летает по поднебесью поганый Тугарин, сложит он свою буйну голову на мое копьѣ булатное; не печалуйся, князь Владимир: какова пора — я с им побрáтаюся!»

Посмотрел тут Марышко Паранов сын в трубочку подзорную, опознал он Алешу Поповича: «Вижу я ухватку богатырскую, поступку молодецкую: накруто Алеша коня поворачивает, головушкой поигрывает, высоко головушку выметывает, на востро копьѣ головушку подхватывает. Едет это не Тугарин поганый, а Алеша Попович, сын Леонтья-попа старого соборного; везет он головушку поганого Тугарина Змеевича».

¹ Испугался, устранился.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И ЗМЕЙ

Не в котором царстве, не в котором государстве жил-был мужичок и с хозяйюшкою. Живет он богатой рукой, всего у него довольно, капитал хороший имеет. И говорят они промеж собой, сидя с хозяйкою: «Вот, хозяйка, довольно всего у нас, только у нас детей нету; станем просить бога, авось господь нам создаст детище хотя бы напоследях, при старости». Стали просить бога, и забрюхатела она, и время пришло — родила детище. Прошел год, и два, и три года прошли, ноги у него не ходят, а должно б ему ходить; восемнадцать годов прошло — все без ног сидит.

Вот пошел отец с матерью на покос убирать сено, и остался сын один. Приходит к нему нищенский братия и просит у него милостыньку: «Хозяинушка! Сотвори старичку господню милостыньку Христа ради!» Вот он ему и говорит: «Старичок господень, не могу я тебе подать милостыньку: я без ног». Вошел старичок в избу. «Ну-тка, — говорит, — встань-ка с постели, дай мне ковшичек». Вот, взявши, дал ему ковшичек. «Поди, — говорит, — принеси мне водицы». Принес ему воды и подает в ручки: «Извольте, старичок господень!» Вот он ему назад и отдает. «Выпей, — говорит, — в ковше всеё воду». Опять посылает он его за водою: «Опять сходи, принеси другой ковшик воды». Шедши он за водою за которое дерево ни ухватится — из корню выдернет. Старичок господень и спрашивает у него: «Слышишь ли теперь в себе силу?» — «Слышу, старичок господень! Сила теперь во мне есть большая: кабы утвердить в подвселенную такое кольцо, я бы смог поворотить подвселенную». Как принес он другой ковшик, старичок господень выпил полковша, а другую половину дал ему выпить: силы у него и поубавилось. «Будет, — говорит он, — с тебя и этой силы!» Помолился старичок господень богу и пошел домой. «Оставайся, — говорит, — с богом!»

Скучно ему лежать, и пошел он копать в лес, свою силу пробовать. И ужаснулся народ, что́ он сделал, сколько лесу накопал! Вот идет и отец с матерью с покосу. Что это такое? Лес весь вырыт; кто такой вырыл? Подходят ближе. Жена и говорит своему мужу: «Хозяин, ведь это наш Илюшенька роет!» — «Дура, — говорит он, — не может наш Илюшенька это сделать; пустяки, что это наш Илюшенька!» И подошли к нему: «Ах, батюшка ты наш, как тебе господь создал это?» Вот и говорит Илья: «Пришел ко мне старичок господень, милостыньку просить стал; я ему и отвечаю: «Старичок господень, не могу я тебе милостыньку подать: я без ног». Вот он ко мне и пришел в избу: «Ну-тка, говорит, встань-ка с постели, дай мне ковшичек!» Встал я и дал ему ковшичек. «Поди, говорит, принеси мне водицы». Принес ему воды и подал в ручки. «Выпей, — говорит старичок, — в ковше всеё воду!» Выпил — и стала во мне сила великая!»

Вот сходятся мужики на улицу, говорят промеж собою: «Вона какой он стал сильный, могучий богатырь! — называют этак мужики Илью. — Вишь он наделал какую копать! Надобно, — говорят, — в городе объявить про него». Вот узнал об нем и государь, что есть такой сильный, могучий богатырь; призвал его к себе, и показался он государю, и нарядил его государь в платье, како следует. И показался он всем и служить стал хорошо. Вот и говорит государь: «Сильный, могучий ты богатырь! Подымешь ли мой дворец под угол?» — «Извольте, ваше царское величество! Хошь набок, как угодно подыму его». Вот у царя дочь прекрасная, красавица такая, что не можно вздумать, ни взгадать, ни в бумаге пером написать. И показалась она ему очень, и хочет с ней обвенчаться.

Вот как-то государь и поехал в друго государство к королю к другому. Приезжает к другому королю, а у другого короля тоже весьма хороша дочь, и по-

вадился к ней змей летать об двенадцати голов, всё её иссушил: совсем извелась! Вот государь и говорит этому королю: «У меня есть такой сильный, могучий богатырь, он убьет змея об двенадцати голов». Король и просит: «Пожалуйте — ко мне его пришлите». Вот как приехал он в свое государство и разговаривает с своей государыней: «У этакого-то короля повадился змей об двенадцати глав летать к дочери, всё её извел, иссосал». И говорит: «Илья Иванович! Не можешь ли ты послужить, его убить?» — «Извольте, ваше царское величество, могу; я его убью».

Вот государь и говорит: «На почте поедешь и трахтами пойдешь, так и так-то возьмешь». — «Я верхом один поеду, пожалуйста мне жеребца». — «Войди в конюшню, — говорит ему государь, — выбирай любого». А дочь просит его в другой комнате: «Не ездите, Илья Иванович; вас убьет змей об двенадцати головах, не сможете с ним сладить». Он и говорит: «Извольте оставаться и ничего не думать; я приеду в сохранности и в добром здоровье». Пошел в конюшню жеребца себе выбирать; пришел к жеребцу к первому, наложил на жеребца руку, тот спотыкнулся; перепробовал всех жеребцов в конюшне: на которого ни наложит руку — всякий спотыкается, ни один не удержит. Пришел к самому последнему жеребцу — так, в забросе стоял, — ударил его по спине рукой; он только заржал.

И говорит Илья: «Вот мой верный слуга, не спотыкнулся!» Приходит к государю: «Выбрал, ваше царское величество, себе жеребца, слугу верного». Отпускают его с молебном, со добрыми порядками.

Сел на доброго коня, ехал долго ли, мало ли, подъезжает к горе: прекрутая, большая гора, и на ней все песок; насилу въехал. На горе стоит столб, на столбе подписано три дороги: по одной дороге ехать — сам сыт будешь, конь голоден; по другой дороге ехать — конь сыт, сам голоден; по третьей дороге ехать — самого убьют. Вот он взял да и поехал по этой доро-

ге, по которой самого убьют; а он на себя надеялся. Долго ли, мало ли ехал лесами дремучими: не можно взглянуть — такой лес! А тут сделалась в лесу елань¹ такая широкая, а на ней стоит избушка. Подъезжает он к избушке и говорит: «Избушка, избушка! Стань к лесу задом, ко мне передом». Избушка поворотилась, стала к лесу задом, к нему передом. Слезает он с доброго коня и привязывает его к столбу. И услышала это баба-яга и говорит: «Кто такой невежа приехал? Русского духу и дед мой и прадед не слыхали, а таперьча и сама русский дух хочю очьми видеть».

Вот, взявши, ударила она жезлом по двери, и дверь отворилась. А у ней в руках коса кривая, и хочет она ею взять богатыря за шею и срезать ему голову. «Постой, баба-яга! — говорит он. — Я с тобой поправлюсь». Взял у ней выдернул косу эту из рук, схватил ее за волосы, ударил ее и говорит: «Ты бы прежде спросила, какой я фамилии, какого роду и какого поведения и куды еду». Вот она и спрашивает: «Какой вы фамилии, какого роду и куда едете?» — «Меня зовут Илья Иванович, а еду туда-то». — «Пожалуйте, — говорит, — Илья Иванович, ко мне в горницу». Вот он и пошел к ней в горницу; она сажает его за стол, ставит на стол кушанья и напитки всякие и потчевает, а девушку послала баньку топить для него. Вот покушал он и выпарился, перестоял у нее сутки и собирается опять в путь-дорогу, куда надлежит. «Извольте, — говорит баба-яга, — я напишу письмо к сестрице, чтоб она вас не тронула, а приняла бы с честью с хорошею... А то она вас убьет, как завидит!» Отдает ему письмо и провожает его с честью доброю, хорошею.

Вот садится богатырь на доброго коня и поехал лесами дремучими; ехал много ли, мало ли: не можно взглянуть — такой лес! И приезжает на елань — такая широкая елань, а на ней стоит избушка наслана.

¹ Поляна в лесу.

Подъезжает он к избушке, и слезает с добра коня, и привязывает своего добра коня к столбу. Услышала это баба-яга, что он привязывает к столбу коня, и закричала: «Что такое? Русского духу и дед мой и прадед не слыхали, а таперьча и сама русский дух очьми хочу видеть». Вот она ударила жезлом по двери; дверь отворилася. И хватает она его саблею по шее; он и говорит: «Ты не моги со мною барахтаться! Вот тебе письмо сестрица прислала». Она прочитала и принимает его с честью к себе в дом: «Пожалуйте ко мне в гости!» Идет Илья Иванович. Она сажает его за стол и ставит на стол кушанья всякие, напитки и наедки, потчевает, а сама послала девушку топить для него баньку. Покушавши, пошел выпарился в бане. Двое суток он у ней перестоял, сам отдохнул, и добрый конь его отдохнул. Стал на добра коня садиться, и провожает она его с честью. «Ну, Илья Иванович, — говорит, — таперьча тебе не проехать; тут Соловей-разбойник ждет, на семи дубах у него гнездо свито, он не допустит на тридесять верст — свистом оглушит!»

Вот он ехал долго ли, мало ли, подъезжает к тому месту, что слышал свист от Соловья-разбойника, и как до половины дороги доехал, конь его спотыкнулся. Вот он и говорит: «Не спотыкайся, добрый конь, уж послужи мне». Подъезжает к Соловью-разбойнику, он все свищет. Подъехавши к гнезду, взял стрелу, натянул и пустил в него — и упал Соловей с гнезда. Вот он его на земле и ударил снова¹, чтобы не до смерти убить, и посадил к себе в корока на седло, и едет к дворцу. Видят его из дворца и говорят: «Соловей-разбойник везет кого-то в короках!» Подъезжает богатырь ко дворцу и подает бумагу. Подали королю от него бумагу; тот прочитал и приказал его впустить. Вот и говорит король Илье Ивановичу: «Велите Соловью-разбойнику засвистать». А Соловей-разбойник говорит: «Вы бы накормили и напоили

¹ Один раз.

Соловья-разбойничка: у меня уста запеклися». Вот и принесли ему винца, а он говорит: «Что мне штофик! Вы бы бочоночек принесли мне порядочный». Принесли ему бочонок вина, вылили в ведро. Он выпил зараз и говорит: «Еще бы Соловью-разбойничку две ведерочки, так выпил бы!» — да уж не дали ему. И просит король: «Ну, прикажи, — говорит, — ему засвистать». Илья велел ему засвистать, а короля и всю его фамилию поставил к себе под руки, под мышки: «А то, — говорит, — он оглушит вас!» Как засвистал Соловей-разбойник, насилу остановил его Илья Иванович, ударил его жезлом — он и перестал свистать, а то было попадали все!

Вот и говорит король Илье Ивановичу: «Послужишь ты мне вот этакую службу, как я стану тебя просить? К моей дочери вот летает змей о двенадцати голов; как бы его убить?» — «Извольте, ваше королевское величество! Что для вас угодно — все сделаю». — «Пожалуйста, Илья Иванович; вот в таком-то часу прилетит змей к моей дочери, так постарайся!» — «Извольте, ваше королевское величество!..» Лежит королевна в своей комнате; в двенадцать часов и летит к ней змей. Вот и стали они драться: как ни ударит Илья, так с змея голова долой; как ни ударит, голова долой! Дрались много ли, мало ли время, осталась одна голова; и последнюю голову с него сшиб: ударил жезлом и расшиб ее всю. Радехонька же королевна встала, пришла к нему и его благодарила; доложила отцу с матерью, что убит змей: все-де головы посбивал! Король и говорит: «Благодарю тебя; изволь послужить сколько-нибудь у меня». — «Нет, — говорит, — я поеду в свое государство». Отпустил его король от себя с честью хорошею. Вот он и поехал опять тою же дорогою. Как приехал к первой бабе-яге ночевать, приняла она его с честью; и к другой приехал, и та приняла его с честью со всякою. Приехал в свое

государство и подал государю от того короля бумагу. И государь принял его с честью, а дочь государева насилу дождалася: «Ну, тятенька, извольте, я за него замуж пойду». Отец с ней воли не снял: «Ну, коли угодно, так поди!» Обвенчались и таперьча живут.

САДКО

Во славном во Нове-граде
Как был Садкѣ-купец богатый гость.
А прежде у Садка имущества не было:
Одни были гуселки яровчаты;
По пирам ходил-играл Садке.

Садка день не зовут на почестен пир,
Другой не зовут на почестен пир
И третий не зовут на почестен пир.
По том Садке соскучился.
Как пошел Садке к Ильмень-озеру,
Садился на бел-горюч камень
И начал играть в гуселки яровчаты.
Как тут-то в озере вода всколыбалася,
Тут-то Садке перѣпался¹,
Пошел прочь от озера во свой во Новгород.
Садка день не зовут на почестен пир,
Другой не зовут на почестен пир
И третий не зовут на почестен пир.
По том Садке соскучился.
Как пошел Садке к Ильмень-озеру,
Садился на бел-горюч камень
И начал играть в гуселки яровчаты.
Как тут-то в озере вода всколыбалася,
Тут-то Садке перепался,
Пошел прочь от озера во свой во Новгород.

¹ *Перепался* — испугался.